

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СОЮЗОВ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН
ДАГЕСТАНА С РОССИЕЙ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
(ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Известно, что в прошлом в Дагестане наряду с феодальными владениями было более 90 различных по своему политическому положению и социально-экономическому развитию союзов сельских общин.

В исторической литературе они известны как «вольные» общества. На самом деле это объединения ряда сельских общин, доходивших часто до десятка джамаатов в один союз во главе с наиболее большим и сильным селением. Союзы сельских общин представляли из себя территориально-этнические, общественно-политические и хозяйственные структуры. Находились союзы сельских общин в основном в горном и высокогорном Дагестане, где проживают аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, табасаранцы, агулы, рутульцы и цахуры. Практически они были у всех народов Дагестана, кроме кумыков. Союзы сельских общин занимали почти половину территории Дагестана, где проживало две треть его населения. Отдельные из них и их объединения (федерации союзов) как по территории, так и по населению превосходили многие феодальные владения Дагестана и играли важную роль в экономической и политической жизни Страны гор.

В дореволюционной историографии, да и в работах ряда советских исследователей было распространено мнение, что союзы сельских общин экономически и политически были оторваны от внешнего мира, не имели контактов с другими народами и государствами. В этом они видели одну из главных причин развитости в союзах сельских общин классовых отношений, архаичности их общественных отношений в целом, рассматриваемых ими как родоплеменные или находящиеся к периоду присоединения Дагестана к России только на стадии перехода от родоплеменных к классовым отношениям.

В советской историографии в целом, в дагестановедении, в частности сделано многое для правильного, действительно научного освещения истории союзов сельских общин. В работах советских исследователей в той или иной мере освещаются и вопросы торгово-экономических взаимоотношений союзов сельских общин с другими народами. Однако специальных работ, посвященных торговле союзов сельских общин вообще и с отдельными регионами Кавказа или с другими государствами, пока нет. Целью настоящей статьи является изучение торговых связей союзов сельских общин Дагестана с Россией в XVIII – первой половине XIX в.

Дагестан в целом издавна был связан с Россией. Естественно, не могли быть абсолютно изолированы и его отдельные регионы, в том числе, те где находились союзы сельских общин. Еще в середине XVII в. известный турецкий путешественник и ученый Эвлия Челеби писал, что дагестанцы «ведут торговлю с неверными москвитями» (Челеби Э., 1979. Вып. 2. С. 107).

Характерным для торгово-экономических связей горцев с Россией в XVIII – первой половине XIX в. было их дальнейшее усиление, что является следствием постоянного развития и укрепления торгово-экономических связей Дагестана с Россией вообще, начавшееся с периода включения приморской части Дагестана в

состав России и мероприятий Петра I по оживлению торговли на Каспии. Интерес же России к Кавказу в целом и к Дагестану, в частности, как к торговому партнеру, был вызван, в свою очередь, складывающимися и развивающимися капиталистическими отношениями, потому, что она нуждалась в источниках сырья и сбыта промышленной продукции. Дагестан в этом плане был хорошим источником снабжения сырьем русской текстильной промышленности и в то же время выгодным рынком сбыта ее изделий, в особенности хлопчатобумажной ткани, которая находила у горцев самый широкий спрос. Дагестан поставлял для российской текстильной промышленности не только шелк-сырец и марену, выращиваемые главным образом в плоскостной его части, но и шерсть, чем особенно были богаты горные общества союзов сельских общин, жители которых содержали огромное количество овец (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 101). Еще путешественник А. Бель, находившийся при Петре в походе в Каспий, записал в дневнике, что на дагестанских овцах шерсть «столь хороша, что я такие нигде не видывал» (*Бель Дж.*, 1776. Ч. 3. С. 180). Другой участник похода Петра I И.-Г. Гербер писал о жителях Акушинского союза, что, они «содержат великое число баранов» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С.101), на которых шерсть «несколько лутче нежели на других в тамошних странах» (*Гербер И.-Г.*, 1760. С. 110–112). Поэтому русское правительство, которое заботилось «о создании отечественной шерстяной мануфактуры и об освобождении России от необходимости ввозить европейские шерстяные изделия» (*Ихилев М.И.*, 1954. С. 14) не могло не обратить внимание на местную сырьевую базу, тем более что вышеупомянутые сведения И.-Г. Гербер собирал по заданию русского правительства.

До похода Петра I в Прикаспий центрами торговых сделок горцев с русскими купцами в основном были крепости и остроги, построенные русским государством на Северном Кавказе. Среди них особую роль играл Терский город /1588–1725/, являвшийся центром царской администрации на Северном Кавказе и важным торгово-экономическим центром (Всемирная история. 1958. Т. 4. С. 573). В нем два раза в неделю устраивались базары. В Терском городе имелись торговые ряды, гостинные дворы и лавки, принадлежавшие как местным торговкам, поселившимся в городе, так и приезжавшим сюда торговым людям. Сюда привозились товары русского, местного и восточного производства. Главными предметами торговли горцев Дагестана были соль, металлическая и медная посуда, котлы, кубки, дорогое оружие, панцири, ювелирные изделия, фрукты и т.д. (История Дагестана. 1967. Т. 1. С. 363).

В изучаемый период появляются новые торговые центры, такие как крепость Святой Крест, Кизляр, Моздок. Этот период – важный этап выхода горцев к рынкам Российской империи.

Основным центром торгово-обменных операций горцев Дагестана после похода Петра I в Прикаспий становится крепость Святой Крест, построенная по его заданию в 1724 г. на территории Тарковского шамхальства в устье реки Сулак. Вскоре она становится экономическим и административным центром России на Северном Кавказе. Так же, как около Терского города, вблизи крепости Святой Крест стали возникать поселения. И.-Г. Гербер писал, что «за городом крепости имеется торгование с приездными туды купцами российскими, армянами, горскими чеченцами, татары и протчие» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 63).

С самого начала вхождения приморского Дагестана в состав России сюда стали привозить русские промышленные изделия, железо, свинец, медь, порох, продовольствие, в котором нуждались народы Дагестана.

После празднования в 1735 г. крепости Святой Крест по требованию Персии, где к власти пришел Надир, торговля горцев с Россией переместилась в Кизляр и Моздок, где дагестанцы встречались также с торговыми людьми из Чечни, Ингушетии, Осетии и Кабарды.

Торговые связи жителей союзов сельских общин Дагестана с Россией особенно усилились к концу XVIII в. Наиболее важным центром торговли между городами и Россией был город Кизляр. Царское правительство отводило Кизляру важную роль в развитии и укреплении торговых отношений с народами Северного Кавказа вообще, рассматривая их как одно из средств укрепления своего влияния в данном регионе (Феодаева Ф.З., 1980. С. 83). Кизляр уже в середине XVIII в. не только становится экономическим и административным центром России на Северном Кавказе, но и начинает играть «роль крупного транзитного центра в торговле России с Закавказьем и Персией» (Феодаева Ф.З., 1980. С. 82). В конце XVIII в. в Кизляре возникают купеческие гостиные дворы – русский, армянский, татарский и несколько рынков, лабазов и лавок (История Дагестана. 1967. Т. 1 С. 388). Армянские и грузинские купцы или торговцы, которые подолгу жили в Кизляре (Гриценко Н.П., 1961. С. 53–54; Гамрекели В.Н., 1961. С. 37–40; Гамрекели В.Н., 1968. С. 81–85), выезжали по торговым делам в горные районы Дагестана, занимаемые союзами, сельских общин. «Жители Мехтулинского и Аварского ханств, Табасарана, даргинских, лезгинских, аварских вольных обществ и других владений, – пишет Ф.З. Феодаева, – вели торговлю с русским населением казачьих станиц и с Кизляром как через посредников – армянских, грузинских у еврейских купцов, так и непосредственно» (Феодаева Ф.З., 1971. С. 162).

Необходимо отметить, что армяне и евреи вообще играли большую роль в развитии торговли жителей союзов сельских общин. Они так же, как и российские купцы, ездили для торговли, даже в глубь гор, «в тавлинские деревни», и их не удерживали ни трудности дороги, ни незнание языков, ни многочисленные и большие пошлины, взимаемые феодальными владельцами, по территории которых они проезжали, ни грабежи, случавшееся на дорогах. В одном тюркоязычном документе (письмо канабурского владельца Эльдара, сына Касай-мурзы, к кизлярскому коменданту Н.А. Бунину от 1738 г.) сообщается о пребывании армянина по имени Папа в с. Унцукуль – центр Койсубулинского союза сельских общин, приехавшего сюда по торговым делам (Очерки истории Дагестана. 1957. Т. 1. С. 17, 18). Д.И. Тихонов в конце XVIII в. писали, что жители Верхнего Кайтага, где находились союзы сельских общин Муйра, Гапш и Ганк, а также союзов Каба-Дарго и Сюрга «произведение из своих округ» продают армянам и евреям, «которые приезжают к им всегда» (Тихонов Д.М., 1976 // ИГЭД. 1958. С. 134). По свидетельству С. Броневского, «главный торг» горных обществ находился «в руках Персиян и Армян». У горцев они окупали «шерстяные бурки, лезгинское сукно, бумажное полотно, коровье масло, мед, свежие и сушеные плоды, виноградное вино и другие съестные припасы» (Броневский С., 1823. Ч. 2). Сами же привозили горнам «нужнейшие для них вещи»: порох, свинец, оружие, чугунные котлы, холст, юфти и другие, «к домашнему хозяйству принадлежащие изделия» (Броневский С., 1823. С. 55–56).

В самом Кизляре горцы торговала не только с местным населением, но и с купцами российскими, которые приезжали сюда, из других городов России, таких как Вологда, Ярославль, Тула и др. (*Феодаева Ф.З.*, 1980. С. 30; 1964. С. 99). Причем в торговле с Кизляром участвовали жители всех зон Дагестана, которые продавали здесь продукты сельского хозяйства и изделия ремесла и кустарных промыслов и приобретали всевозможные русские товары (*История Дагестана.* 1967. Т. 1. С. 398).

Согласно приказанию гр. Гудовича в 1807 г. в Кизляре было остановлено 27 торговцев из Акушинского и Цудахарского союзов (АКАК. 1862. С. 281). Несмотря на временные затруднения, в связи с запретом торговли непокорных горцев с русскими городами и Закавказьем, торговые связи с Кизляром в первой половине XIX в. усиливались. В 1824 г. только за один день в Кизлярскую пограничную карантинную контору для торговли прибыл 31 цудахарец, а за один сентябрь месяц того же года – 5 таких групп (ЦГА РД. Кизлярский комендант. Ф. 354. Оп. 71. Ед-хр. 36. Л. 31, 48–40, 90–104, 110).

Из Кизляра горские торговцы выезжали по торговым делам в Астрахань и другие русские города, где они также продавали свой товар и покупали изделия русской промышленности. О. Броневский, например, писал, что «каракайтаки, в горах поселенные (имеются в виду жители союзов сельских общин Верхнего Кайтага. – Авт.)... занимаются развозкою в Кизляр и даже в Астрахань для продажи разных плодов свежих и сушеных, как-то: груш, яблок, квитов (айва), персиков, абрикосов, орехов» (*Броневский С.*, 1823. С. 317). Комендант Кизляра А.У. Ахвердов в самом начале XIX в. также сообщал, что жители предгорного Дагестана, где также находился ряд союзов сельских общин, «... персики и абрикосы привозят сушеные, а прочей все с дерева самые свежие продают довольно выгодными ценами в Кизляре, где за удовольствием везут в Астрахань и оттуда в российские разные города» (*Ахвердов А.И.*, 1802. // ИГЭД. С. 216). В города России с торговыми делами приходили и жители других союзов сельских общин. Так, жители Акуша-Дарго, о которых в источниках указывается, что они занимаются даже торговлею» (*Ковалевский М.К., Бларамберг М.Ф.*, 1958. С. 309) приезжали в Астрахань, где покупали главным образом верблюжью шерсть, из которой «изготавливали» «значительное количество местного сукна», которое вывозилось для продажи в Нуху, Шемахи и другие города Закавказья (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14. Л. 9; Ф. 354. Оп. 71. Ед.-хр. 36. Л. 461, 462). В «Ведомости» товаров, привезенных в Кизляр в 1842 г., перечислены: ружья, пистолеты и замки к ним, кинжалы, ножи, ружейные чехлы, сукна, ремни, бурки, шубы овчинные, кожи, медная и глиняная посуда и т.д. (ЦГИА РГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 903. Л. 9–10; ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 1. Д. 16. Л. 9), которые в основном производились в союзах сельских общин.

О торговле жителей союзов сельских общин в других российских городах указывается в основном и источниках первой половины XIX в. В 1809 г. общества Аварии Согратль, Маали, Шодрога, Ботлих, Анди и др., признавая себя подданными России, просили разрешения на торговлю в Грузии и различных местах России (АКАК. 1870. Т. 4. С. 599–601). В период А.П. Ермолова, когда искусственно создавались препятствия для торговли горцев Дагестана, многие общества Аварии, «действуя фактически самостоятельно, старались наладить торговые связи с Россией» (*Хашаев Х.-М.*, 1959. С. 95). По сведениям за июнь 1821 г., среди едущих в города России для торговли были акушинцы и аварцы (ЦГИА РГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 963. Л. 1; *Хашаев Х.-М.*, 1959. С. 96). Наибольшей предприимчивостью

отличались андалалыцы, которые, как указывается в источниках, еще в давнее время служили главными проводниками русской торговли с горцами (Живописная Россия, 1883. Т. 9. С. 82). Генерал Сипягин писал 28 августа 1828 г. Паскевичу: «Аварцы... не могут доставать необходимейших для себя вещей иначе, как в областях наших и между народами, нам подвластными, обменивая оные на некоторые собственные произведения» (АКАК. 1875. Т. 6. С. 509; ЦГА РД. Ф. 24. Оп. 24. Д. 1. Л. 15; *Хашаев Х.-М.*, 1959. С. 97).

В развитии торгово-экономических связей с Россией большую роль играли так называемые меновые двory. Еще в 1811 г. на Северном Кавказе было открыто 8 меновых пунктов, принятых «всеми народами с живейшим чувством благодарности» (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 266). Из года в год торговля расширялась. «Ежегодно, – писал генерал Пулло, – до 40 тыс. горцев приходили для сбыта своих продуктов и звонкая монета усилилась у них в обращении» (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6433. Л. 4; *Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 266). На рубеже 40-х годов XIX в. было уже 17 меновых дворов. Горцы Дагестана в основном были связаны с Амир-Аджи-Юртовским меновым двором. Перечень товаров, провезенных горцами за 3 месяца 1847 г., показывает активное участие в обмене своих товаров в Амир-Аджи-Юртовском меновом дворе жителями союзов сельских общин. Среди них: кинжалы – 698 штук, ружья – 620 штук, пистолеты – 872 штуки, замки ружейные – 1417, шашки – 43 штуки, пояса ременные – 640 штук и т.д. (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 267). В следующем году здесь же было продано: оружия – 9863 штуки, ножей – 2257 штук, изделий из кожи – 150 штук, изделий из меди и железа – 346 штук, паласов и ковров – 144, трубок деревянных – 177 и т.д. (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 267).

Амир-Аджи-Юртовская таможенная застава находилась на территории Северного Дагестана и дагестанские товары в Кизляр проходили через нее. В 1844 г. через эту заставу в Кизляр наряду с другими товарами было провезено: ружей 185 штук, кинжалов – 239, ножей – 30, шапок – 241, газырей – 139, шуб овечьих – 30, поясов – 1347, сукна – 550 пар, шашек – 11, медных кувшинов – 26, невыделанных воловьих кож – 53, козьих шкур – 2740, бараньих шкур – 2050, паласов – 64, бурок – 61 и т.д. (РГИА СПб. Ф. 1268. ОП. 1. Д. 424. Л. 101; *Хашаев Х.-М.*, 1959. С. 99–100).

В обмен на свои товары горцы приобретали ситец, холст, кумач, бязь, выбойку, шерстяные изделия, шали, шелковые ткани, бархат, зеркала, стаканы стеклянные, серебро в нитках, бумагу, мыло, хлебный спирт, чай разных сортов, кофе, конфеты (*Хашаев Х.-М.*, 1959. С. 97–100).

Горцы Дагестана вели торговые операции и в других меновых дворах и городах Северного Кавказа, являвшегося частью Российской империи. Разнообразные товары, производимые жителями союзов сельских общин, встречаются в ведомостях почти всех застав. Так, например, через Червленную карантинную заставу проходят сукна 338 концов, черкесок – 448, шапок – 3 штуки, бурок – 175 и т.д. Оценивая значение меновых дворов, современник писал: «Ожидания правительства оправдываются вполне на всех торговых пунктах, горны все более и более увлекаются торгом с нами. В некоторых местах, получая от русских промышленников нужные потребности, они начали производить торговлю между своими соотечественниками и выгоды, приобретаемые от того... увлекают и других к столь выгодному промыслу» (Кавказ. 1849. № 12). Признавали это и представители официальной местной администрации на Кавказе. Наместник Кавказа Воронцов в 1845 г. писал, «что торговля ость одна из ближайших и действительных мер к

сближению нашему с горцами и к упрочению наших сношений... я еще в 1837 году... имел счастье повергнуть на выс. государя императора воззрение некоторые общие мои идеи на счет торговли с горцами» (РГИА СПб. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 1; *Хашаев Х.-М.*, 1959. С. 100). Воронцов стоял за расширение торговых связей с горцами. Среди товаров, поступавших на обмен и продажу в меновых дворах, он перечисляет и такие, которые производились в основном в союзах сельских общин: бурки, войлоки, «самодельные сукна», серебряные мелкие изделия и т.д. (РГИА. СПб. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 782. Л. 8; *Хашаев Х.-М.*, 1959. С. 100).

Большую роль в торговых отношениях союзов сельских общин с Россией играли и исторически сложившиеся торговые центры Дагестана: Дербент, Тарки, Эндери, Аксай, Костек и др. Особая роль принадлежала городу Дербенту, являвшемуся одним из крупных торгово-ремесленных центров и транзитным пунктом на Волжско-Каспийском торговом пути. С 1722 г. Дербент считался российским городом, а жители его подданными России. В изучаемое время Дербент превратился в своего рода перевалочную базу товаров, которые привозились из России на судах до дербентского порта. По свидетельству очевидцев, Дербент вел «изрядную торговлю с Кизляром, Астраханью, Кубою, Бакою, Персиею и соседственными горцами» (*Ковалевский М.К., Бларамберг М.Ф.*, 1958. С. 311). Кроме собственно коренных дербентских купцов, в Дербенте проживало большое количество приезжих из других государств купцов, среди которых были и русские купцы, имевших в городе свои торговые ряды (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 86; *Броневский С.*, 1823. С. 311; История Дагестана. 1967. Т. 1. С. 315; Очерки истории Дагестана. 1957. Т. 1. С. 103). Жители союзов сельских общин, будучи издавна связаны с Дербентом, естественно, вели торговлю с русскими купцами, покупая у них привозимые из России всевозможные товары русской промышленности и продавая им изделия своего ремесла, а также продукты земледелия и животноводства. Среди товаров, ввозимых из России в Дербент и покупаемых здесь жителями союзов сельских общин, в источниках указываются железо, медь, различные предметы домашнего обихода из них и стали, сахар, ткани, различные краски, кожи, меха, сукна, иглы, наперстки, зеркала и многое другое (Русско-дагестанские отношения... 1958. С. 201–219; *Симонович Ф.Ф.*, 1958. С. 143; *Броневский С.*, 1823. С. 229–230; *Кремский А.А.*, 1958. С. 239; *Магомедов Н.А.*, 1985. С. 104). С.Г. Гмелин указывал, что в Дербенте железо, сталь, свинец «лезгины и другие, охотно покупают и хорошо за оные платят» (*Гмелин С.Г.*, 1785. Ч. 3. С. 21). Источники указывают, что горцы привозили для продажи в Дербент большой ассортимент продуктов и предметов ремесленного производства и в торговле здесь участвовали жители всех близлежащих союзов сельских общин. «В оных (торгах. – Авт.), – писал С. Броневский, – участвуют Каракый-даки, Табасаранцы, Кубеченцы и другие Дагестанские народы» (*Броневский С.*, 1823. С. 224). В архивных документах среди товаров, привозимых в Дербент из горных сел союзов сельских общин, чаще всего упоминаются бурки, сукна, оружие, паласы, ковры и т.д., а также продукты земледелия, животноводства и садоводства. Согласно таможенным рапортам караульных команд за 1735 г. в Дербент с 31 января въехали 50 человек из Калакорейша, которые привезли 50 вьюков бурок и сукна; 15 февраля в Дербент, въехали 6 кубачинцев и привезли 2 вьюка сукна на продажу (*Шихсаидова Р.С.*, 1987. С. 100–101). По свидетельству А.И. Ахвердова, в Дербент отвозили кубачинцы все вещи своего рукоделия (*Ахвердов А.И.*, 1804 // ИГЭД. 1958. С. 217).

А.А. Кремский писал, что сюда привозили марену, кубачинское сукно, бурку, мед, коровье масло, мерлушки, горские сушеные груши, ружья, пистолеты и сабли кубачинского производства (*Кремский А.А.*, 1958. С. 234). Из лезгинских союзов сельских общин в Дербент привозили шерсть, сукна, ковры, попоны и т.д. (*Симонович Ф.Ф.*, 1958. С. 139). Табасаранцы, которые, согласно сообщению Ф.Ф. Симоновича, торговлю почти полностью вели с Дербентом, а также с Каракайтаком и Кубачи, привозили в Дербент паласы, ковры, баранов, масло, сыр и мед, покупая «соль, бумажные ткани» и т.д. (*Колоколов П.Ф.*, 1958. С. 316). По свидетельству Д.И. Тихонова, жители уцмийства Кайтакского, в составе которого находились союзы сельских общин Урчумуль, Каракайтак, Каттаган, Шуркант, а также даргинские общества Верхнего Кайтака Муйра, Гапш и Ганк, покупали в Дербенте привозимые из России и Персии парчу, сукна, золото, серебро, медь, олово и железо (*Тихонов Д.И.*, 1958. С. 134). Как бы суммируя все перечисленные сведения, адмирал Мордвинов писал, что «горские народы, по ту сторону Дербента живущие, как-то: Табасаранцы, Казикумухи, Ахтинцы, Рутульцы и другие произведения свои доставляют отчасти в Дербент, а частью сухопутно в Баку, где взамен получают они нефть, соль и Российские товары» (АКАК. 1878. Т. 7. С. 859; *Броневский С.*, 1823. С. 402).

Функции центров русско-дагестанской торговли выполняли также крупные села Засулакской Кумыкии Эндери, Аксай и Костек, через которые проходила «купеческая дорога, сообщающая посредством торговли народы от Каспийского до Черного моря живущие» (*Феодаева Ф.З.*, 1971. С. 132). В то же время эти села являлись своего рода связывающим звеном между северокавказскими владениями и Кизляром, с одной стороны, и нагорным Дагестаном, с другой. В этом отношении особо выделялось сел. Эндери, которое, как писал А.М. Буцковский, являлось своего рода «воротами между горами и долинами» (*Буцковский А.М.*, 1958. С. 242). В изучаемое время Эндери продолжало оставаться «главною ярмонкою для торга пленными» (*Буцковский А.М.*, 1958. С. 242), куда их привозили из всех мест лезгины, в Кавказе внутри живущие, течения и прочие народы» (*Ахвердов А.И.*, 1958. С. 213). Но горцев – жителей союзов сельских общин привлекало сюда наличие необходимых им товаров, которые они могли покупать и выменивать на продукты сельского хозяйства и предметы ремесленного и домашнего производства. И не без основания А.М. Буцковский отмечал: «Производимый же армянами в оном торг всем для горцев потребным привлекает в селение Андреевское всегдашнее стечение соседственных горцев» (*Буцковский А.М.*, 1958. С. 240). Особенно сильны были связи с Эндери и другими торговыми центрами Засулакской Кумыкии «вольных лезгинских» (аварских. – Авт.), обществ Анди, Ботлих (*Буцковский А.М.*, 1958. С. 240), а также Гумбетовского союза. Архивный материал свидетельствует также о торговых связях с Эндери и других обществ, жители которых приезжали как для продажи своих товаров, так и для покупки товаров русских купцов.

Так, по сообщению гр. Гудовича, в Эндирее и Аксае «беспрерывно» бывали жители Унцукуля Цудахара «для разных покупок», в том числе хлеба (АКАК. 1869. Т. 3. С. 28–282). В 1807 г. среди других торговых людей, побывавших в Эндирее и приезжавших в Кизляр, 27 человек были «пойманы в наказание» из Цудахара и других сел этого союза (АКАК. 1869. Т. 3. С. 371).

В Эндирее имели свои лавки многие кизлярские купцы (ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 710. Л. 12, 70; Д. 722. Л. 58; Д. 1183. Л. 61), которые в свою очередь приоб-

ретали товары, привозимые горцами. Наряду с другими товарами в архивном материале перечисляются шерстяные изделия и сукно, вывозимые из Эндери в Кизляр. В самом же Эндери продавались кубачинское оружие, глиняная посуда, горские ковры, паласы и т.д., производимые в союзах сельских общин (ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 681. Л. 36; Д. 710. Л. 28; Д. 916. Л. 55).

Вторым по значению торговым центром в Засулакской Кумыкии был Аксай. Здесь также кизлярские купцы имели свои лавки, в которых торговали не только товарами русской промышленности, но и приобретенными в самом селении у местного населения и приезжих купцов и торговцев с гор. Они же, а также дагестанские торговцы вывозили отсюда, как и из Эндери, в Кизляр на продажу горское сукно, бурки, оружие, ружейные замки и т.д. А из Костека, согласно архивным материалам, вывозилась глиняная посуда (ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1 Д. 556. Л. 53). Кизлярские купцы привозили сюда холст, бумагу, металлическую посуду и т.д. (ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1132. Л. 1,2), находящие большой спрос не только у местного населения, но и приезжавших сюда для торговых дел жителей соседних союзов сельских общин.

Крупным общедагестанского значения торговым центром, а также одним из центров русско-дагестанской торговли было с. Тарки. Сюда, как и в указанные выше другие торговые центры Дагестана, приходили для торговли горцы, где они встречались с приезжавшими российскими купцами. Больше всего с. Тарки были связаны жители даргинских союзов сельских общин. «Торговлю жители, – писал о населении шамхальства Тарковского Д.И. Тихонов в конце XVIII в., – производят по большей части с соседними владельцами, как-то; уцмиевым с кумыками и акушинцами, а также с Россией» (Тихонов Д.И., 1958. С. 135). Как и в Дербент, в Тарки привозилось большое количество товаров русской промышленности. Среди них, по сведениям Д.И. Тихонова, помимо перечисленных выше и привозимых в Дербент, были «сукна лучшие и материи», а также «серебро, золото, медь, свинец и железо» (Тихонов Д.И., 1958. С. 195). В Тарках, как и в других торговых центрах, жили и имели свои лавки и некоторые кизлярские купцы (ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 9).

Торговля с российскими купцами, хотя и не в такой мере, как с указанными выше торгово-экономическими центрами общедагестанского значения, производилась и внутри горных старинных зональных центрах: Анди, Акуша, Цудахар, Ахты и др., являвшихся в то же время политическими центрами союзов сельских общин. Торговлей здесь занимались в основном кизлярские, астраханские и моздокские купцы.

Торговые связи союзов сельских общин с Россией имели большое значение. Они не только оказывали благотворное влияние на развитие экономики союзов сельских общин, но и имели большие социально-политические последствия, способствуя ориентации горцев на Россию, изменению, ломке психологии вражды и недоверия к русским как «неверным», утверждавшейся у них веками в результате антирусской агитации мусульманских эмиссаров Оттоманской Турции.

В связи с усилением торговли с Россией и соседними провинциями Кавказа возрос и товарооборот в нагорном Дагестане. «Вместе с тем, – пишет Ф.З. Феодаева, – в этот период возрастает роль местного купечества и узденства в торговле с Россией» (Феодаева Ф.З., 1971. С. 180). Развитие торговых и товарно-денежных отношений привело к появлению прослойки профессиональных торговцев – базарганов, скупщиков, кирачи, живших главным образом за счет торговли. Даль-

нейшее развитие торговли, усиление товарно-денежных отношений в союзах сельских общин неизбежно усиливали дифференциацию общинников, содействовали дальнейшему развитию классовых отношений. Как указывал К. Маркс, отмечая значение торговли в развитии общества, она «повсюду влияет более или менее разлагающим образом на те организации производства, которые она застаёт» (Маркс К., 1956. С. 364).

БИБЛИОГРАФИЯ

- АКАК, 1869. Тифлис. Т. 3.
АКАК, 1870. Тифлис. Т. 4.
АКАК, 1875. Тифлис. Т. 6. Ч. 2.
АКАК, 1878. Тифлис. Т. 7.
Ахвердов А.И., 1804. Описание Дагестана // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.
Белевы путешествия чрез Россию в разные азиатские страны, а именно: Испан, в Персию, в Дербент и Константинополь 1776 / Пер. с франц. К. Попова. СПб. Ч. 3.
Броневский С., 1823. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М. Ч. 1–2.
Буцковский А.М., 1958. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М.
Всемирная история, 1958. М. Т. 4.
Гаджиев В.Г., 1965. Роль России в истории Дагестана. М.
Гамрекели В.Н., 1961. Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси.
Гамрекели В.Н., 1968. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси.
Гербер И.-Г., 1760. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и речкой Курой народах и о их состоянии в 1728 году // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. СПб. Июль-окт.
Гербер И.-Г., 1958. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М.
Гмелин С.Г., 1785. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. СПб. Ч. 3.
Гриненко Н.П., 1961. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой пол. XIX в. // Труды Чеч.-Инг. ИИСФ. Грозный.
Живописная Россия. 1883. Т. 9.
Истории Дагестана, 1967. М. Т.1.
Ихилов М.М., 1954. Значение Персидского похода Петра I /1722–1723 гг. / для Дагестана // Материалы науч. сес. по истории народов Дагестана. Махачкала. На правах рукописи.
Кавказ. 1849. № 12.
Ковалевский М.К. и Бларамберг М.Ф., 1958. Описание Дагестана // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М.

- Колоколов П.Ф.*, 1958. Описание Табасарана // История, география и этнография Дагестана XVIII–IX вв. М.
- Кремский А.А.*, 1958. Выдержки из описания Дагестана и Ширвана. 1806 // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М.
- Магомедов Н.А.* Экономическое развитие Дербентского ханства в XVIII в. / Ремесло. Торговля. Налогово-финансовая система: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала.
- Маркс К.* Капитал. 1956. Т. 3. Ч. 1 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 1.
- Оразаев Г.-М.-Р.* Тюркоязычные документы фонда «Кизлярский комендант» // Рук. фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 391.
- Очерки истории Дагестана, 1957. Махачкала. Т.1.
- Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в.: Документы и материалы. 1958 / Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала.
- Симонович Ф.Ф.*, 1958. Описание Южного Дагестана // История, география и этнография Дагестана XVII–XIX вв. М.
- Тихонов Д.И.*, 1958. Описание Северного Дагестана // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М.
- Феодаева Ф.З.*, 1964. К вопросу о развитии русско-дагестанских торговых отношений во II пол. XVIII в. // Учен. зап. Института ИЯЛ им. Г. Цадасы Дагфилиала АН СССР. Махачкала. Т.14 /сер. ист./.
- Феодаева Ф.З.*, 1980. Кизляр – экономический и административный центр России на Северном Кавказе в XVIII в. // Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа / Региональная научная конференция: Тезисы докладов. Махачкала.
- Феодаева Ф.З.*, 1971. Русско-дагестанские отношения во II половине XVIII – нач. XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала.
- Хашаев Х.-М.*, 1959. Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала.
ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 1. Д. 16.
ЦГА РД. Ф. 354. Оп. 71. Ед. хр. 36.
ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14.
ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 556, 681, 710, 722, 880, 916, 1183.
ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 1146.
ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6438, 18474.
ЦГИА РАЗ. Ф. 24. Оп. 24-1. Д. 211.
ЦГИА РГ Ф. 2. Оп. 1. Д. 963.
ЦГИА СПб. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 424, 782.
- Челеби Э.*, 1979. Книга путешествия. М. Вып. 2.
- Шихсаидова Р.С.*, 1987. Материалы фонда «Кизлярский комендант» как источник для изучения дагестано-закавказских взаимоотношений в XVIII – нач. XIX в. // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Махачкала.